

СОВРЕМЕННАЯ КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА ЗА РУБЕЖОМ.
ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Хренова

CONTEMPORARY COGNITIVE LINGUISTICS ABROAD.
BASIC RESEARCH CONCEPTS

A. V. Khrenova

В статье перечисляются основные направления, характерные для современного этапа развития когнитивной лингвистики США и Западной Европы, рассматриваются основные когнитивные единицы, используемые в работах западных лингвистов-когнитологов.

The paper lists the main sub-branches of contemporary cognitive linguistics in the USA and Western Europe and reviews basic research concepts used in the works of western scientists.

Ключевые слова: фреймы, идеализированные когнитивные модели, домены, концепты, процессы концептуализации.

Keywords: frames, idealized cognitive models, domains, concepts, construals.

Когнитивная лингвистика, в центре изучения которой стоит язык как инструмент организации, обработки и передачи информации, представляет собой подход к анализу естественного языка, возникший в конце 70-х – начале 80-х годов. Когнитивная лингвистика как самостоятельная область языкознания берет свое начало в работах западных лингвистов Дж. Лакоффа, Р. Лэнекера, Л. Талми, Ч. Филлмора. Исследования в этом же направлении вели их коллеги и ученики, среди которых можно назвать Ж. Фоконье, И. Свитсер, М. Джонсона, М. Тернера, Р. Гиббса, Б. Крофта, А. Голдберг, Д. Тагги, Л. Янду, С. Райс, Р. Малдонадо, К. фон Хук, Д. Геерэртса, Х. Куйкенса. Идеи когнитивной лингвистики в Западной и Центральной Европе были подхвачены и развиты рядом ученых: Р. Дирвенем, Б. Рудзка-Остин, Д. Тейлором, К. Синхом, А. Верхагеном, Б. Левандовска-Томашук, П. Хардером, Г. Радденем [9, с. 21].

За последние три десятилетия когнитивная лингвистика превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся областей исследований в рамках теоретического и дескриптивного языкознания, сменив статус с «революционной» на «общепринятую». Она рассматривает большую часть вопросов, которыми занималось общее языкознание – от фонологии и прагматики до синтаксиса и семантики, вобрав в себя некоторые аспекты таких наук, как возрастная психология – овладение языком, нейропсихология – телесное сознание, нейробиология – работа механизмов мышления, социальная психология – язык в социальном взаимодействии [16, с. 589 – 607].

Материалом изучения в лингвокогнитологии является язык. Британский ученый Дж. Тейлор говорит о том, что язык – «это неотъемлемая часть человеческого познания, и анализ любых явлений в языке должен строиться на знаниях о когнитивной деятельности человека, т. е. когнитивная лингвистика – это знание не о языке, а знание, получаемое через язык. Изучать язык необходимо в свете того, что известно о мышлении при помощи различных методов исследования – будь это эксперимент, интроспекция или же просто повседневное наблюдение» [20, с. 9]. Редакто-

ры журнала *Cognitive Linguistics Research* определяют когнитивную лингвистику следующим образом: когнитивная лингвистика включает в себя широкий круг вопросов и ряд совместимых между собой теоретических подходов, в основе которых лежит одна идея – язык как одна из граней познания отражает социальные, культурные, психологические, коммуникативные и функциональные аспекты и может быть понят только в контексте реалистичного взгляда на его овладение, когнитивное развитие и психические процессы. Она стремится объяснить структуру языка через понятия, свойственные другим когнитивным механизмам, к которым она обращается, наряду с его коммуникативной функцией [20, с. 10].

Основные постулаты когнитивной лингвистики сформулированы Д. Геерэртсом и Х. Куйкенсом следующим образом: объектом когнитивной лингвистики является язык в его познавательном аспекте, причем слово *когнитивный* относится к ключевой роли промежуточных знаниевых структур в наших взаимодействиях с окружающим миром. Язык с точки зрения средства организации, обработки, передачи информации, рассматривается как хранилище мирового знания, структурированный набор значимых категорий, который помогает нам обращаться с новым приобретаемым опытом и сохранять ранее полученную информацию. Из этого следуют три базовые характеристики когнитивной лингвистики: примат семантики в лингвистическом анализе, проистекающий из когнитивной сущности самого языка, которая предопределяет его главное назначение – категоризацию окружающего мира, отражаемую в языковом значении; энциклопедические свойства языкового значения; перспективистская природа языкового значения [9, с. 5].

Когнитивная лингвистика представляет собой кластер совместимых между собой и взаимодополняемых подходов [9, с. 21]. Так, в рамках когнитивной лингвистики выделяют три большие области исследований:

1) *подходы к исследованию грамматики*, изучающие язык на структурном и организационном уровнях. Сюда относятся когнитивная грамматика (Р. Лэнекер,

Л. Талми) и конструкционная грамматика (Ч. Филлмор, П. Кей, А. Голдберг, Дж. Лакофф, У. Крофт, Б. Берген);

2) *когнитивную семантику*, которая посредством языка рассматривает различные аспекты мыслительной деятельности человека, такие как представление знания и конструирование значений. Когнитивная семантика включает в себя теорию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Гиббс, М. Тернер), теорию ментальных пространств (Ж. Фоконье, Б. Дансайгер, Ш. Коульсон), теорию концептуальной интеграции (или смешения) (Ж. Фоконье, М. Тернер), а также такой подход, как когнитивная лексическая семантика, в рамках которой разработаны теория принципиальной полисемии и теория лексических концептов и когнитивных моделей (В. Эванс, А. Тейлер) [6, с. 462 – 469];

3) *интегративный подход*, предполагающий решение исследовательской задачи путем использования работок двух обозначенных выше областей (В. Эванс, А. Тейлер, Е. Свитсер) [19; 5].

В целом среди основных вопросов, рассматриваемых в работах западных когнитивных лингвистов, Д. Геерэртс и Х. Куйкенс перечисляют следующие:

– структурные характеристики категоризации в естественных языках (например, прототипичность, систематическая полисемия, когнитивные модели, ментальные образы, метафора);

– функциональные принципы языковой организации (иконичность и натуральность);

– концептуальное взаимодействие между синтаксисом и семантикой (рассматривается в рамках когнитивной и конструкционной грамматик);

– эмпирические и прагматические основы используемого языка;

– связь между языком и мыслью, включая вопросы о релятивизме и концептуальных универсалий [9, с. 4].

В западной когнитивной лингвистике на сегодняшний день не сложилось единого мнения относительно базовых исследований. Каждая область когнитивных исследований выработала свой терминологический аппарат, однако многие термины получили распространение и подвергаются анализу в большинстве или во всех теориях [2; 4]. Как пишут Т. Клознер и У. Крофт, также имеет место вариативность названий одних и тех же теоретических конструкций в рамках различных подходов. Например [2, с. 4] (таблица).

Таблица

Ученые	Варианты терминов, используемые для обозначения теоретических конструкций		
Т. Клознер, У. Крофт	концепт	домен	процессы концептуализации
Р. Лэнекер	профиль	основа, домен	фокальная настройка, процессы концептуализации, концептуализация
Дж. Лакофф	концепт	ИКМ, домен	метафора, метонимия, образная схема, трансформация
Ч. Филлмор	концепт	фрейм	
Л. Талми			системы формообразования образов

А. Ченки, обобщая имеющиеся исследования по когнитивным конструктам, представляющие собой вербализованные структуры знания, называет три когнитивные единицы: фреймы, идеализированные когнитивные модели и домены [1, с. 170]. При этом он отмечает, что очень трудно бывает отнести конструкт к фрейму, идеализированной когнитивной модели (ИКМ) или домену в силу их когнитивной природы, поэтому принимать во внимание необходимо контекстуальные факторы также, как и субъективную сущность конструкта. Термины «фрейм», «ИКМ», «домен» могут относиться к структуре знания, которая служит фоном для интерпретации значения лингвистических форм, поэтому случаются наложения в том, как они используются исследователями [1, с. 184].

Понятие *фрейма* использовалось на протяжении многих лет в различных областях – психологии, создании искусственного интеллекта, лингвистике. В лингвистике наиболее влиятельные исследования по фреймам принадлежат Ч. Филлмору, который начал с использования данного термина исключительно для целей дескриптивной лингвистики и постепенно включал аспекты, связанные с характеристикой структур знания, тем самым связывая изучение языка с когнитивными феноменами. Фрейм в понимании Ч. Филлмора прошел долгий путь развития – с начала 50-х по 80-е годы, и А. Ченки, подводя итог эволюции взглядов Ч. Филлмора, дает следующее определение термина «фрейм», на котором сходятся многие уче-

ные: «фрейм – это логические структуры представления знаний, которые управляют и структурируют использование языка» [1, с. 170 – 173]. Относительно разницы между такими понятиями, как фрейм, схема, сцена, скрипт и т. д., т. е. все, что описывает стандартную последовательность событий в специфическом контексте, в одной из последних своих работ Ч. Филлмор писал, что их очень трудно разграничить, поскольку в действительности они представляют собой различные уровни фреймового знания [1, с. 173 – 174].

Идеализированным когнитивным моделям предшествовало появление понятия *гештальта*. О гештальте Дж. Лакофф говорил так: «Что бы я очень хотел показать (или чтобы показали другие) это то, что мысль, восприятие, чувства, когнитивные процессы, моторная деятельность и язык – все они имеют в основании один и тот же тип структур, которые я называю *гештальтами*» [12, с. 246]. Несколько позднее теория о гештальтах была преобразована Дж. Лакоффом в теорию об идеализированных когнитивных моделях. ИКМ представляют собой способ организации знания в соответствии с определенными когнитивными структурирующими принципами и не являются прямым отражением объективной реальности. Модели идеализированы потому, что они подразумевают наличие абстракции, возникают при процессах восприятия и концептуализации и отражают сложные явления физического мира [1, с. 174].

Дж. Лакофф называет 5 основных типов ИКМ: пропозициональная, схематично-образная, метафорическая, метонимическая, символическая.

Пропозициональные модели связаны с реально существующими объектами, их свойствами и отношениями между собой. При этом данную связь нельзя назвать прямой, поскольку когнитивные модели, представляющие объекты и отношения между ними, являются ментальными конструктами и не соотносятся напрямую с фрагментами реальности. В свою очередь, Дж. Лакофф указывает на то, что пропозициональная структура ИКМ может быть нескольких видов: простая пропозиция, сценарий, набор признаков, таксономия, радиальная категория.

Простая пропозиция состоит из доказательств и предиката. Более сложные примеры вовлекают операции из логической теории, например, квантификация, конъюнкция, отрицание и т. д. Пропозициональная ИКМ, структурированная по принципу сценария, предполагает начальное состояние, последовательность событий и конечное состояние, а также состояния и деятельность людей, чье целеполагание структурирует события.

Если набор признаков – это совокупность определенных характеристик, то пропозициональная ИКМ, структурированная таким образом, является не чем иным, как «классической категорией», имеющей четкие границы, которые определяются характеристиками, свойственными всем ее членам. Это т. н. наивная модель того, как работают категории, и к чему очень часто прибегают в обыденных рассуждениях – «категорические утверждения», предполагающие единообразные заявления обо всех членах категории, представляющие данный вид рассуждений.

Таксономические пропозициональные ИКМ состоят из иерархически структурированных классических категорий – изобретений человеческого разума. Категория высшего порядка является целым, а непосредственно низшие категории – составными частями, из которых она состоит и которые не пересекаются между собой на каждом отдельном уровне. Таксономии естественных объектов, таких как растения, животные или минералы – представляют подобный вид категоризации.

Радиально структурированные пропозициональные ИКМ описывают подкатегории в рамках одной категории как контейнеры, существующие внутри нее. Кардинальное отличие данной модели заключается в том, что одна подкатегория является центром, а другие подкатегории тесно с ней связаны, что в итоге формирует центрально-периферическую структуру [14, с. 284 – 287].

М. Джонсон, описывая *образную схему* как «повторяющуюся динамическую типовую модель наших перцептивных взаимодействий и двигательных программ, которая дает нашему опыту структурированность и логичность» [11, с. 14], предложил около 30 образных схем, которые он посчитал значимыми: *контейнер, баланс, блокирование, снятие ограничений, снятие запрета, притяжение, множественность, путь, связь, центр-периферия, цикл, близко-далеко, масштаб, часть-целое* и т. д. [17, с. 217]. Дж. Лакофф, исходя из исследований М. Джонсона,

демонстрирует структурирующую роль, которую образная схема играет в различных видах ИКМ. Например, простая пропозициональная модель структурируется в соответствии со схемой *часть-целое*, исходя из отношения предиката к пропозиции, частью которой он является. ИКМ сценария структурирована схемой *путь* в домене времени, а радиальная ИКМ – схемой *центр-периферия* [14, с. 271 – 275].

Дж. Лакофф предполагал, что образные схемы могут сами по себе быть главными структурирующими элементами определенных ИКМ, поскольку каждая является идеализированной абстракцией определенной модели нашего физического опыта, которые мы используем в качестве модели для концептуализации более абстрактных аспектов нашей жизни. Но даже такие модели в обязательном порядке используют метафорическую проекцию для того, чтобы связать образную схему с определенным доменом-целью [1, с. 179].

Дж. Лакофф и М. Джонсон дали следующее определение *метафоре*: «Сущность метафоры заключается в понимании и получении знаний об одном явлении через другое» [13, с. 5]. Фундаментальным понятием в описании теории концептуальной метафоры является понятие проекции, предполагающее присутствие систематического метафорического соответствия между родственными идеями. Систематическая проекция элементов из одного концептуального домена на элементы другого вовлекает не только объекты и характерные свойства домена, но и отношения, события и сценарии, свойственные домену, т. е. имеет место проецирование свойств области источника на область цели [10, с. 191]. И здесь главной характерной чертой метафоры является ее способность структурировать домен цели также, как и домен источника, формируя тем самым ИКМ.

Термин *метонимическая модель* был использован Дж. Лакоффом для описания ИКМ, в которой происходит замена названия явления, понятия или предмета наименованием другого предмета [1, с. 179]. Позднее в работах когнитивных лингвистов метонимия стала определяться как когнитивный процесс, в ходе которого содержание источника предоставляет доступ к содержанию цели в рамках одного когнитивного домена [18, с. 242]. ИКМ делает метонимическую ссылку возможной, поскольку ограничивает область поиска, к которой обращается адресат для идентификации метонимического референта. Социальные стереотипы являются примером того, как значимые члены категории могут быть использованы для того, чтобы представлять целую категорию, делая реальной опасность переноса определенных характеристик, свойственных одной подгруппе людей, на всю категорию людей [1, с. 180].

Объединение символических единиц, таких как лингвистические формы с концептуальными элементами ИКМ, является критерием для идентификации ИКМ в качестве *символической*. В терминах лингвистической формы наше понимание того, что составляет лексическую единицу, грамматическую категорию и грамматическую конструкцию, структурируется ИКМ. Так, понятие 'существительное' – это радиальная категория, подразумевающая центральную (про-

тотипичную) подкатегорию имен для обозначения физических объектов [14, с. 289 – 292]. Также формирование ИКМ обусловлено связью между символом – лингвистической формой и значением, когда значение каждой лексической единицы встраивается в качестве определенного элемента в ИКМ, либо же ИКМ становится фоном, помогающим определить значение слова [1, с. 180].

Помимо этого, также существует связь между ИКМ и «ментальными пространствами», предложенными Ж. Фоконье, и которые он определяет как «разрозненные блоки, конструируемые в ходе того, как мы думаем и говорим с целью сиюминутного понимания. Содержат элементы и структурируются фреймами и когнитивными моделями. Ментальные пространства связаны с долговременным схематическим знанием, например, фрейм прогулки по дороге, и долговременным специфическим знанием, например, воспоминание о том, как ты забрался на гору Рейнир в 2001 г. Ментальные пространства, включающие тебя, гору Рейнир, 2001 год, и то, как ты забрался на гору, могут быть активизированы различными способами с различной целью» [7, с. 351]. ИКМ содержат готовые способы для структурирования ментальных пространств. Оказываясь в ситуации, в которой несколько салиентных элементов вызывают известную ИКМ, данная модель может стать основой для включения в нее потенциально значимых деталей. Например, услышав вербальные формулы, которые используются в рассказе, может быть вызвана «ИКМ рассказа», помогающая конструировать соответствующие ментальные пространства и понимать рассказ [14, с. 281 – 282]. Пространства строятся из многих источников. Одним из источников может являться набор известных концептуальных доменов (например, прием пищи, питье, покупка, продажа, социальное общение в общественных местах и т. д.). Отдельно взятое ментальное пространство может включать знание из нескольких доменов [7, с. 352].

Два основных контекста, в которых понятие *домен* используется в качестве теоретического конструкта в когнитивной лингвистике, представлены теорией концептуальной метафоры и когнитивной грамматикой. Дж. Лакофф пишет, что проецирование в концептуальных метафорах происходит между двумя «доменами опыта», где домен-цель понимается через домен-источник. Причем понятие *домена*, используемого в теории концептуальных метафор, несколько шире, чем домены в ментальных пространствах, поскольку ментальные пространства подразумевают концептуализацию индивидуумом в рамках специфического контекста для конкретных целей, тогда как домены вбирают в себя многие сопутствующие аспекты опыта, которые также концептуализируются [1, с. 181].

Более тщательно явление доменов разработано в когнитивной грамматике. Р. Лэнекер определяет *домен* в рамках своего подхода как «четко-очерченная область концептуализации, относительно которой могут быть охарактеризованы семантические единицы» [15, с. 488]. Домены в данном значении могут быть использованы для описания широкого спектра когнитивных феноменов: ментальных явлений, репрезента-

тивных пространств, концептов или концептуальных комплексов [15, с. 147 – 153].

Т. Клознер и У. Крофт, в свою очередь, выделяют следующие фундаментальные теоретические конструкты, которые являются основополагающими для работ в русле когнитивной лингвистики: «концепты», «домены», «процессы концептуализации» и «категориальные структуры».

Основным теоретическим конструктом когнитивной семантики является концепт – базовая единица ментальной репрезентации. Центральное место, занимаемое концептами, служит одной из главных отличительных черт когнитивной семантики от формальной семантики. «Концепты могут соотноситься с такими категориями, как *птица* или *справедливость*, или отдельным индивидуумом, например, *Джордж Лакофф*» [2, с. 2]. Для концептов характерна своя логика структурной организации. Так, если взять классический пример Шанка и Абельсона с *рестораном*, *ресторан* – это не просто сфера обслуживания, он ассоциируется с рядом других концептов, таких как *клиент*, *официант*, *заказ*, *прием пищи*, *счет*. Данные концепты не связаны с *рестораном* гипонимией, меронимией, антонимией или другими структурными семантическими отношениями, но объединяются на основе человеческого опыта. Таким образом, концепт РЕСТОРАН тесно связан с другими концептами и не может быть от них изолирован [3, с. 7].

Базовой единицей концепт является также и в соответствии с глоссарием когнитивной лингвистики В. Эванс, где концепт называют фундаментальной единицей знания, центральной для процессов категоризации и концептуализации [4, с. 31]. Концепт является частью целостной структуры – концептуальной системы, в которой он кодируется и при необходимости облачается во внешнюю форму посредством языка, получая при этом наименование *лексический концепт* [4, с. 38].

Лексический концепт определяют как единицу семантической структуры, связанную с языковой формой, которые в совокупности образуют языковую единицу. Лексические концепты – лингвистически закодированные концепты, т. н. знание, содержащееся в языке, «могут быть связаны с различными языковыми формами, включая слова, связанные морфемы, идиоматические выражения, грамматические конструкции» [4, с. 123 – 124].

Необходимость организации концептов понимали многие исследователи, что привело к появлению терминов «фрейм», «схема», «скрипт», «псевдотекст», «когнитивная модель», «гештальт», «основа», «сцена» [3, с. 8], поскольку концепты – это не изолированные, атомарные единицы разума, а явления, существующие и воспринимающиеся в контексте предполагаемых фоновых структур знаний. Наиболее общим обозначением для данных фоновых структур знаний является понятие *домен* [2, с. 2].

Уточняя определение домена, данное Р. Лэнекером и Дж. Лакоффом, У. Крофт и А. Круз определяют его как «семантическую структуру, которая функционирует в качестве основы (фоновое знание, «поддерживающее» концепт и без которого концепт не может быть понят) для профилирования хотя бы

одного концепта, обыкновенно нескольких» [3, с. 15] и приравнивают домен к фрейму, опираясь на понимание фрейма самим Ч. Филлмором: «Под термином «фрейм» я понимаю систему концептов, организованную определенным способом, и для того чтобы понять один из этих концептов, необходимо охватить всю систему, в которую он входит» [8, с. 111].

На существование бесспорной связи между ментальными репрезентациями и миром, в котором живет человек, указывают Т. Клознер и У. Крофт. Разум является активным участником в создании семантических структур и концептуализирует или объясняет полученный опыт из внешнего мира определенными способами. Гипотеза когнитивной семантики заключается в том, что язык, в частности грамматические флексии и конструкции, а также лексические единицы, могут быть описаны как закодированные единицы концептуализированного опыта [2, с. 2].

Процессы концептуализации, предложенные лингвистами, неразрывно связаны с психологическими процессами, описываемыми когнитивными психологами и феноменологами. И действительно, если лингвистические процессы имеют когнитивную природу, то они должны быть связаны или идентичны когнитивным процессам, которые постулируются психологами. На самом деле большинство, если не все процессы концептуализации, являются частными случаями когнитивных процессов, изучаемых в психологии и феноменологии. Тем самым подтверждается гипотеза, выдвинутая в когнитивной лингвистике о том, что язык является одной из когнитивных способностей человека [3, с. 45].

У. Крофт предлагает следующую классификацию процессов концептуализации, дополненную ранее предложенными классификациями Л. Талми, Дж. Лаккоффом, Р. Лэнекером. Все процессы У. Крофт объединяет в четыре группы, соответствующие четырем

главным когнитивным способностям человека применительно к разным аспектам опыта [3, с. 46]:

1. Внимание/салиентность: а) выбор/фокусирование (профилирование, метонимия); б) объем (объем предикаций, область поиска, доступность); в) регулировка масштаба (количественная), качественная (схематизация); г) динамичность (фиктивное движение, итоговое/последовательное развертывание).

2. Суждение/сравнение: а) категоризация/конструирование; б) метафора; в) фигура-фон.

3. Перспектива/включенность в ситуацию: а) точка наблюдения (точка обзора, ориентация); б) дейксис (пространственные и временные (включая пространственно-образные схемы), эпистемологические процессы, эмпатия); в) субъективность/объективность.

4. Строение/гештальт (включая большинство образных схем): а) структурная схематизация (индивидуализация (ограниченность, единство/сложность), топологическая/геометрическая схематизация, градация); б) динамика сил; в) относительность (сущность, взаимосвязанность).

Любое предложение предполагает большое количество процессов концептуализации. Все, начиная от выбора слов и их частей речи до различных окончаний и конструкций, составляющих грамматическую структуру высказывания, имеет в своей основе концептуализацию [3, с. 69].

Категории, по У. Крофту, обладают внутренней структурой, которую называют прототипичной структурой, и для которой характерна связь между ее внутренними элементами и таксономические отношения между самими категориями [2, с. 3].

Таким образом, к числу основных фундаментальных единиц структурированного знания, выделяемых западными исследователями в когнитивной лингвистике, относят фреймы, идеализированные когнитивные модели, домены, концепты, процессы концептуализации и категориальные структуры.

Литература

1. Cienki, A. Frames, idealized cognitive models, and domains / A. Cienki // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
2. Clausner, T. Domains and image schemas / T. Clausner, W. Croft // *Cognitive linguistics*. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999. – No. 10-1.
3. Croft, W. *Cognitive Linguistics* / W. Croft, A. Cruse. – Cambridge University Press, 2005. – 356 p.
4. Evans, V. A glossary of cognitive linguistics / V. Evans. – Salt Lake City: The University of Utah Press, 2007. – 240 p.
5. Evans, V. How words mean: Lexical concepts, cognitive models and meaning construction / V. Evans. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 396 p.
6. Evans, V. Review: Oxford handbook of Cognitive Linguistics. Dirk Geeraerts & Hubert Cuyckens (eds.) / V. Evans // *Journal of linguistics*. – Cambridge University Press, 2009. – Vol. 45.
7. Fauconnier, G. Frames, Mental spaces / G. Fauconnier // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
8. Fillmore, C. Frame Semantics / C. Fillmore // *Linguistics in the morning calm*, ed. The Linguistic Society of Korea. – Seoul: Hanshin, 1982.
9. Geeraerts, D. Introducing cognitive linguistics / D. Geeraerts and H. Cuyckens // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics* // Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
10. Grady, J. E. A. Metaphor / J. E. Grady // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
11. Johnson, M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason / M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 272 p.
12. Lakoff, G. Linguistic gestalts / G. Lakoff // *Chicago Linguistic Society*. – 1977. – No 13.

13. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
14. Lakoff, G. *Women, Fire and Dangerous things* / G. Lakoff. – Chicago: University of Chicago Press, 1987 – 614 p.
15. Langacker, R. *Foundations of cognitive grammar. Theoretical prerequisites* / R. Langacker. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1987. – Vol. 1. – 540 p.
16. Nerlich, B. *Cognitive linguistics and the history of linguistics* / B. Nerlich, D. Clarke // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
17. Oakley, T. *Image schemas* / T. Oakley // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
18. Pantner, K. *Metonymy* / K. Pantner and L. Thornburg // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Eds. D. Geeraerts and H. Cuyckens. – New York: Oxford University Press, 2007.
19. Sweetser, E. *Compositionality and blending: semantic composition in a cognitive realistic framework* / E. Sweetser // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology*. Eds. T. Janssen and G. Redeker. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999.
20. Taylor, J. R. *Cognitive Grammar* / J. R. Taylor. – Oxford University Press Inc., New York, 2002. – 621 p.

Информация об авторе:

Хренова Анна Викторовна – преподаватель кафедры иностранных языков СибГИУ, 8(3843)78-43-97, nvkz-anna@rambler.ru.

Anna V. Khrenova – Lecturer at the Department of Foreign Languages, Siberian State Industrial University.

Статья поступила в редколлегию 15.05.2013 г.